DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-15-23

CC BY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).04

Дата поступления: 01.12.2023
рецензирования: 10.01.2024
принятия: 26.02.2024

У истоков русского промыслового предпринимательства в Понизовом Поволжье (конец XV – начало XVII века)

Э.Л. Дубман
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3282-2661

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития русского промыслового рыболовства в Понизовом Поволжье в эпоху складывания единого Русского государства. Для изучения этого процесса избрана акватория реки от впадения в нее Б. Черемшана до волго-донской Переволоки. Исследователи рыбных ресурсов европейского Юго-Востока России считают, что по своим богатствам ценными сортами рыбы эти промысловые угодья уступали только низовьям Волги и Северному Каспию. Хронологические рамки работы охватывают период от первых попыток проникновения русских рыболовов в акваторию Волги в конце XV в. и продолжавшийся вплоть до появления регулярного промыслового предпринимательства после присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к Московскому государству. Источниковой базой для изучения темы являются архивные материалы из фондов Российского государственного архива древних актов, а также уже введенные в научный оборот и опубликованные письменные источники. К последним относятся описания иностранных и русских путешественников, летописные материалы, законодательный и актовый материал, делопроизводственные документы и т. д. Специальному системному изучению в избранных хронологических рамках данная проблема практически не подвергалась. Автор приходит к выводу, что даже во второй половине XVI – начале XVII века в прибрежной зоне реки практически не наблюдалось формирования постоянного населения, занимающегося промыслами и земледелием. Государство в данный период только приступало к упорядоченному распределению рыболовных угодий и нормированию правил их эксплуатации. Полученные в ходе работы выводы позволяют представить начальную эволюцию промыслового освоения этого пространного региона.

Ключевые слова: Волга; Русское государство; Казанское и Астраханское ханства; промысловое рыболовство; рыбные ресурсы; дворы; ватаги.
Цитирование. Дубман Э.Л. У истоков русского промыслового предпринимательства в Понизовом Поволжье (конец XV – начало XVII века) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 15–23. DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-15-23.
Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дубман Э.Л., 2024
Эдуард Лейбович Дубман – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.12.2023
Revised: 10.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Origins of Russian fishing business in the Lower Reaches of the Volga region (late XV – early XVII century)

E.L. Dubman
Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3282-2661

Abstract: The article considers peculiarities of development of Russian commercial fishing in the Lower Reaches of the Volga region in the epoch of formation of the united Russian state. To study this process, the water area of the river from the influx of Bolshoy Cheremshan in it to the Volga-Don Portage. Researchers of fish resources of the European Southeast of Russia believe that in terms of their riches valuable species of fish these fishing grounds were inferior only to the lower Volga and Northern Caspian. The chronological framework of the work covers the period from the first attempts of penetration of Russian fishermen into the Volga in the late XV century. and continued until the appearance of regular fishing business after the annexation of the Middle and Lower Volga region to the Moscow state. The source for the study of the topic are archival materials from the Russian State Archive of Ancient Acts, as well as written sources

already introduced into the scientific circulation and published. The latter include descriptions of foreign and Russian travelers, chronicles, legislative and act material, business and production documents, etc. This problem was practically not subjected to special systemic study in the selected chronological framework. The author concludes that even in the second half of the XVI and early XVII century in the coastal zone of the river, there has been little or no permanent development of fishing and farming populations. The State has only just begun to regulate the allocation of fishing grounds and the regulation of their exploitation. The conclusions obtained during the course of the work provide an initial evolution of the fishing development of this vast region.
Key words: Volga; Russian state; Kazan and Astrakhan khanates; fishing; fishing resources; yards; bands.
Citation. Dubman E.L. Origins of Russian fishing business in the Low Reaches of the Volga region (late XV – early XVII century). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology,* 2024, vol. 30, no. 1, pp. 15–23. DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-15-23. (In Russ.)
Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Dubman E.L., 2024
Eduard L. Dubman – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Утверждение об уникальных промысловых ресурсах Каспийского моря и впадающих в него рек в эпоху позднего средневековья вряд ли нуждается в дополнительных доказательствах. Сохранившиеся источники свидетельствуют о сказочных рыбных богатствах акватории этих водоемов. Так, в середине – второй половине XV в. И. Барбаро сообщал, что в Волге, как и в Каспийском море, водится «неисчислимое количество рыбы». Помимо того, по словам венецианца, ежегодно «…люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью» (Барбаро и Контарини 1971, с. 157). Сообщение Барбаро достаточно точно датируется благодаря его указанию на то, что в «настоящее время они (русские. – *Э. Д.*) подчинили себе город… Казань»; а также сообщению о прошедших примерно 25 годах со времени, когда они перестали платить дань за плавание по Волге татарскому хану. Таким образом, автор записок отдельно выделил 1487 г. как дату взятия русскими Казани, а также особо обозначил произошедшее в начале 1460-х гг. освобождение их судов от платы за плавание по Волге (Барбаро и Контарини 1971, с. 157–158). Еще один выходец из Венеции А. Контарини также указывал на добычу в низовьях Волги в огромных количествах осетров и белуг, которые считались тогда основной промысловой рыбой (Барбаро и Контарини 1971, с. 216). Характерно, что оба автора в своих сочинениях ничего не сообщали о существовании на Волге рыбных промыслов русских. Подобные свидетельства других западноевропейцев (П. Иовия, С. Мюнстера и прочих) слишком кратки и также не указывают на добычу русскими ценных пород волжской рыбы (Россия 1997, с. 284, 339). Исключения в этом отношении не составляет и ставшее классическим для XVI в. описание Московского государства дипломатом Священной Римской империи С. Герберштейном. Западноевропеец лишь изредка упоминал о рыбных богатствах Волги, добываемых ниже впадения в нее Камы. Создается впечатление, что его сведения основывались на свидетельствах нижегородцев, ведших свой промысел в пограничной с Казанским ханством акватории реки. Очевидно, именно они сообщали Герберштейну о том, что «…наибольшая часть этих рыб (белуг, осетров, белорыбицы и других. – *Э. Д.*) заходит сюда из Волги» (Герберштейн 1988, с. 138, 153, 179).

Разумеется, о промысловой ценности Понизового Поволжья русские предприниматели знали задолго до присоединения его к Московскому государству. Но вот насколько регулярно они занимались добычей рыбы в волжских водах южнее границ Казанского ханства, выяснить весьма сложно. Отметим только, что между этим «первым знакомством» и начавшейся значительно позднее эпохой крупномасштабного освоения рыбных ресурсов европейского Юго-Востока России выявляется длительный период начального постепенного складывания русских промыслов, занявший едва ли не полтора столетия.

По-видимому, началу промыслового освоения Волги способствовало установление Иваном III протектората над Казанским ханством в 1487 г. Завершить же этот этап удалось лишь через несколько десятков лет после покорения Казанского и Астраханского ханств, а именно, в конце XVI – начале XVII в. Можно полагать, что крупное промысловое рыболовство как одна из самых значимых составляющих экономического развития средневековой России получило интенсивное значительное развитие только после завершения Смутного времени.

К сожалению, о начальном этапе формирования русского рыболовства в Понизовом Поволжье сохранилось совершенно недостаточно документальных свидетельств, представленных к тому же в крайне фрагментарном виде. Среди них преобладают описания зарубежных и русских наблюдателей, летописные данные, материалы межгосударственных отношений и только от рубежа XVI–XVII вв. немногочисленные законодательные, актовые и делопроизводственные источники. И все же изучение этой весьма ограниченной совокупности источников позволяет выявить новые, ранее лишь отчасти рассматривавшиеся исследователями особенности формирования русского промыслового предпринимательства эпохи складывания Московского государства.

При изучении данной темы в избранных хронологических рамках возникает потребность постоянного обращения к источникам, отражающим более поздний период развития рыболовецкого предпринимательства на Волге, который генетически связан с начальным этапом становления русских промыслов. Его особенности достаточно полно изучены в исторической науке, и многие сделанные исследователями выводы значимы и важны для понимания более ранней эпохи развития волжского рыболовства [Дубман 1999; Дубман, Кабытов, Тагирова 2004, с. 5–117]. Особую значимость при этом приобретает и его репрезентативная источниковая база, основу которой составила прежде всего делопроизводственная документация различных фондообразователей, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и других архивохранилищах Москвы и Петербурга. Несомненно, что по-настоящему полную и детализированную характеристику богатых ценными видами рыбы акваторий Каспия и впадающих в нее рек, а также их эксплуатации позволяют представить свидетельства промышленников, путешественников и ученых этой более поздней эпохи. Речь идет о материалах и публикациях руководителей отрядов Академической экспедиции П.С. Палласа, И.И. Лепехина, С.Г. Гмелина и других исследователей XVIII в., характеристиках авторов «Топографических описаний» и иных материалов. Наиболее значимыми и информационными для исследователей следует считать научные труды сотрудников академической экспедиции, проводившейся в середине XIX в. под руководством К.М. Бэра. Работавшие под его началом специалисты уже на первых страницах многотомного «Исследования о состоянии рыболовства в России» приходят к однозначному выводу, что: «Все европейские морские рыболовства в сравнении с рыболовством Каспийского моря могут быть названы незначительными. Нигде в Европе лов рыбы, особенно красной, не производится в таких громадных размерах, не составляет столь важной отрасли государственного хозяйства, не приносит существенных выгод и правительству, и народонаселению государства, как рыболовство Каспийского моря и впадающих в него рек: Волги, Урала, Куры и других…» [Исследования 1861, с. 1].

При уточнении используемой в статье терминологии отметим, что под понятием «рыболовецкие промыслы» подразумеваются действия достаточно значительных по численности групп промышленников-рыболовов, ежегодно в период навигации использующих для сезонного расселения укромные места побережья Волги и ее острова и устраивавших там временные промысловые предприятия. Их могли организовывать дворцовое ведомство, патриарший и епархиальные дома, крупные монастыри и соборные храмы; гости, люди гостиной и суконной сотен, представители посадской верхушки и т. д. Основным занятием партий предпринимателей являлся промысел ценных сортов «туводной» рыбы, уходившей нереститься из соленых вод Каспия вверх по течению во впадающие в него пресноводные Волгу и Каму.

Выбор указанных выше территориальных рамок работы обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, по богатству ценными сортами промысловой рыбы избранный участок волжской акватории уступал только Нижней Волге и водам Северного Каспия. Следует согласиться с мнением сотрудников экспедиции академика К. Бэра, что только от «…впадения Камы Волга заслуживает славу богатой рыбою реки. Богатство это возрастает медленно, начиная же от Царицына весьма быстро» [Исследования 1860, с. 21].

Во-вторых, необходимо учитывать то обстоятельство, что крупное промысловое рыболовство в северной части Каспия и в дельте Волги, а также в Казанском Приволжье получило развитие уже в эпоху существования Астраханского и Казанского ханств с относительно постоянным населением (а скорее всего, даже раньше, когда в этих регионах существовали предшествующие им государственные образования). Рассматриваемый нами район Понизового Поволжья исторически являлся зоной преобладания кочевий степных сообществ. Здесь не сложилось условий для формирования сколько-нибудь развитого сезонного или повсегодного промыслового рыболовства; постоянно присутствовала угроза нападений со стороны кочевых народов, а позднее и казачьей вольницы. Вместе с другими территориями Понизового Поволжья это пространство номинально вошло в состав Российского государства только в середине XVI в. Однако после присоединения в его прибрежной зоне длительное время, вплоть до второй четверти – середины XVII в., фактически не происходило складывания постоянного сельского расселения; крупных владений Церкви, дворцового ведомства, привилегированного купечества, служилых людей «по отечеству» и т. д. [«Обретение родины» 2014, с. 22–75]. Рыболовецкие промыслы здесь могли существовать только в виде сезонных предприятий, а рыбные дворы и временные поселения располагались на островах или в укромных местах, что типологически более относится к начальному этапу промыслового освоения. Именно поэтому *хронологическ*ие рамки избранного периода доходят до первых десятилетий XVII в.

Основная часть

Выше уже говорилось, что русские промышленники начали использовать рыбные ресурсы Средней Волги уже в начальный период образования единого Русского государства. Однако сведений о таких промыслах сохранилось крайне мало. Именно отсутствием источниковой базы обусловлено то, что если в целом промысловая добыча рыбы на всей акватории Северного Каспия, Понизовой Волги, Камы, Яика и других рек достаточно хорошо изучена [Дубман 1999; Дубман, Кабытов, Тагирова 2004, с. 5–117], то о развитии рыболов-

ства в них в конце XV – XVI вв. исследователи писали крайне мало. Например, в своей обобщающей монографии, посвященной изучению истории Казанского ханства, Ш.Ф. Мухамедьяров, указывая на важность рыболовства для непосредственных нужд его жителей, а также для занятий внешней торговлей, приводит лишь краткие сведения о рыбных промыслах казанцев на Волге ниже устья Камы. При этом зачастую он пишет о них ретроспективно, исходя из случившегося позднее пожалования этих вод уже складывающейся православной епархии в Казанском крае, возникшей вскоре после окончательного завоевания ханства [Мухамедьяров 2012, с. 82]. В сравнительно недавно вышедшем фундаментальном издании, посвященном истории татар, тема крупного промыслового рыболовецкого хозяйства практически не рассматривается [История 2014, с. 414].

Трудно судить, когда появились на Волге первые русские промыслы. От ордынского времени каких-либо точных известий практически не сохранилось, о чем свидетельствует, например, монографическое исследование А.В. Кузы о ранней истории рыбных промыслов на Руси [Куза 2016]. Археологи, изучавшие русское население в ордынских городах и поселениях Среднего и Нижнего Поволжья, практически не приводят документально подтвержденных данных о деятельности там промысловых ватаг из Московской Руси [Недашковский 2000; Полубояринова 1978].

Очевидно, что именно в 1487–1521 гг., когда Иван III и унаследовавший от него престол Василий III установили протекторат над Казанским ханством, под контролем Москвы оказалась и акватория Средней и Нижней Волги. Для русских людей этого времени промысловое и торговое предпринимательство на Волге становится, очевидно, важным направлением экономической деятельности.

Именно от конца XV – начала XVI в. сохранились первые конкретные свидетельства о русском рыболовстве на Средней Волге. Для этого московскому правительству пришлось установить тесные отношения с ногайской знатью, которая далеко не всегда придерживалась заключенных с ними договоров и обязательств. Так, в 1492 г. в послании к мирзе Мусе Иван III сообщал: «…наши люди ходили на низ на Волгу рыбы ловити по первому, как напред того хаживали. И вашы люди тех наших людей многих побили, а иных головами поимали…», выговаривал: «А вперед бы нашим людем так не было» (Посольская 1984, с. 40). Еще в одной грамоте великого князя от 1504 г. уже к бию (князю) Ногайской Орды Ямгурчи он, требуя «показнити» виновных, писал: «А сее осени ваши ж люди, Шихим мырзины Мусина сына, а приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а те мырзы у тебя в твоей воле. Да ваши ж люди азтороканци сего лета наших людей, рыболовей на Волзе, побили и пограбили. Ино пригоже ли ся так делает от ваших людей нашим людем через твои грамоты и через твое слово?» (Посольская 1984, с. 54). Автор «Нижегородского летописца» сообщает, что в 7021 (1513) г. (очевидно, в августе) астраханские татары «…с Москвы едучи по Оке и по Волге рекам, рыболовов грабили и в полон брали» (Нижегородский 1886, с. 30).

Сложно сказать, насколько такие нападения были частыми. Можно предположить, что в указанное время на Волге за пределами Казанского ханства получили определенное развитие сезонные, возобновляемые каждую навигацию, достаточно крупные рыбные промыслы русских предпринимателей. Как справедливо считает В.В. Трепавлов, в эти годы правители складывающихся новых государственных образований – Ногайской Орды и Астраханского ханства – не хотели ссориться с усиливающейся Москвой и поэтому крайне редко совершали набеги на окраины России, торговые караваны и ватаги рыбаков [Трепавлов 2001, с. 137–138, 140].

Об одном из ярких эпизодов в начальной истории русского рыболовства на Волге позволяет судить широко известный фрагмент из «Истории о Казанском царстве» (известной также под названием «Казанского летописца»). В ней описан случай, когда хан «Шигалей» (Шах-Али) в 1521 г. вынужден был спасаться бегством из восставшей против него Казани. Уходя с верными ему людьми вниз по Волге, Шах-Али под «Увекским городищем» (это остатки золотоордынского города) повстречался с русскими промышленниками. Последние, узнав от лишившегося престола хана о преследовавшей его погоне, спешно оставили свой промысел и бежали к «рязанским окраинам». Летописец так описывает сложившуюся на Волге ситуацию: «И ведуща с собою боле 10 000 (? – *Э. Д.*) рыболов руских, ловяще рыбу на Волге, под горами Девичими и до Змиева камени и до Увека, за 1000 от Казани верст – заехавши бо тамо живяше лето все, на диких водах ловяща, и в осень на Русь возращахуся, наловящеся и обогатившеся, – И заслышавша рыболовя от царя весть пришедшу, про сечю в Казани, яко да бежат к нему не мотчают оттуду, да и они не избиени будут от Казанцов – а сам дожидашеся их, стоя на месте некоем – от нужи ладя своя, и мрежа, и рыбы, и весь запас огню и воде предаша, а сами побегоша по нем, не знающе, куды очи несут, токма носяще рыбу едину» (Полное… 1903, с. 32–33). Указанное в летописи количество русских рыболовов явно выглядит чрезмерным. Большинство исследователей считают, что их было как минимум на порядок меньше. Трудно также предположить и то, что в данном случае речь шла о предприятии, организованном московскими властями или церковными корпорациями. Указывая на промыслы «московских рыболовов» в 1521 г., составитель летописи обозначил участок акватории Волги между «Увек-

ским городищем» (оно находится на территории современного Саратова) и «Девичьими горами». Однако на волжском правобережье бытовало не менее двух горных «Девичьих» гряд. Одно обозначало небольшой горный массив в западной части Самарской Луки (под современным Жигулевском), а второе – также горы, но располагавшиеся значительно южнее, ближе к Увеку. В целом же можно полагать, что пространство русской промысловой колонизации охватывало более обширный район волжской акватории от южных границ Казанского ханства и до низовьев Волги. Нередко в более поздних источниках конца XVI – начала XVII в. их называли «дикие воды», то есть те, которые не принадлежали никому.

В период резкого обострения отношений Казани и Москвы, с 1520-х годов до середины XVI в., активная деятельность русских промышленников на Волге практически не наблюдалась, по крайней мере свидетельства о ней практически отсутствуют. Ситуация начинает меняться с начала 1550-х гг. В 1551 г. в Астрахани престол занял Ямгурчи, присягнувший на верность Ивану IV. Однако вскоре он перешел на сторону Крыма, и в 1554 г. с помощью русских войск правителем ханства становится его сын Дервиш-Али. Положение нового правителя Астраханского ханства оказалось чисто номинальным. Вся власть фактически принадлежала Москве [Зайцев 2006, с. 145–154]. Именно с этим «царем» был заключен договор, позволявший русским предпринимателям заниматься промыслом рыбы от Казани до моря «безданно и безъявочно» вместе с астраханскими ловцами [Гераклитов 1923, с. 91–92].

Присоединение Казанского и Астраханского ханств, раскол в Ногайской орде и складывание доверительных отношений с будущим бием Большой Ногайской орды Исмаилом должны были привести к возобновлению русских промыслов на Волге. Но, очевидно, ситуация в рассматриваемой нами акватории Волги складывалась иначе, чем об этом можно судить, исходя из геополитической обстановки. Московским властям, занятым изнурительной Ливонской войной, находившимся под давлением кризиса опричнины, было не до контроля своих новых владений на европейском Юго-Востоке. Там практически враждебную России позицию занимала Большая Ногайская орда; активизировалась деятельность Турции и Крымского ханства в Нижнем Поволжье; происходило интенсивное формирование казачьей вольницы. Создается впечатление, что в конце 1550-х – начале 1580-х гг. русское рыболовство в волжской акватории если и развивалось, то в весьма незначительных размерах. По крайней мере, сведений о нем сохранилось оченье мало, и потому они приобретают особую ценность. Очевидно, что одним из традиционных районов, привлекавших промысловиков, оставались угодья под «Увекским городищем». Так, летом 1558 г. на рыболовов, промышлявших здесь, напали крымцы. И только своевременно подоспевший русский отряд спас их от разграбления и угона в рабство (Полное… 1906, с. 305).

Для понимания ситуации, складывавшейся на реке, особое значение приобретают отчеты агентов английской Московской компании, совершивших в течение 1558–1581 гг. семь плаваний по Волге (1 в Среднюю Азию и 6 в Персию). Эти отчеты довольно подробны и позволяют понять, насколько очевидным для участников экспедиций являлось промысловое освоение русскими волжской акватории. Однако, как бы это ни выглядело странным, англичане практически не обнаружили его присутствия или не придали этому никакого значения. Так, А. Дженкинсон, оставивший наиболее полное описание волжского пути и бывший одним из составителей уникальной для того времени карты России [Осипов 2008], указал только на Тетюши, которые, по его словам, состояли из «…нескольких рыбачьих хижин…» и где он отметил «большой лов осетров» (Английские… 1937, с. 205, 397–398]. Характерно резюме англичанина по поводу всего плавания по Волге: «…от Астрахани до Казани мы пробыли в пути более 6 недель, ни разу не пополнив наших съестных припасов, так как на всем этом пути нет ни одного жилья» (Английские… 1937, с. 226–227). Он все же отметил, что река была богата рыбой. Однако, как и другие сотрудники компании, Дженкинсон ничего не сообщил о ее добыче. Интересно свидетельство еще одного участника этих плаваний А. Эдуардса, писавшего, что «Вниз по Волге каждое лето плывут до 500 судов, больших и малых, из всех мест по верхней Волге; некоторые из них имеют 500 тонн водоизмещения. Они идут за минеральной солью и осетрами». Но, далее кратко характеризуя в своем тексте способы добычи соли и рыбные промыслы, англичанин подчеркнул, что приводимые им данные относятся только к прилегающим к Астрахани низовьям Волги (Английские… 1937, с. 285–286). К сожалению, Ю.В. Готье, работавший непосредственно с текстами англичан и переводивший их, особо отметил в своих комментариях, что из всей совокупности источников, бывших в его распоряжении, он воспользовался только выборкой наиболее значимых по его мнению материалов (Английские… 1937, с. 23–25).

Несомненно, что строительство русских городов-крепостей Самары, Царицына и Саратова на реке в 1586–1590 гг. сыграло значимую роль для стабилизации ситуации в Южном Средневолжье и на Нижней Волге. Именно они с размещенными в них гарнизонами служилых людей способствовали более безопасному освоению волжской акватории, формированию здесь совокупности рыболовецких промыслов. Новую ситуацию хорошо иллюстрируют впечатления проплывавшего вверх по Волге осенью 1599 г. Орудж-бека Баята,

известного впоследствии под именем Дон Жуана Персидского. Они разительно отличаются от всех предшествующих описаний акватории и прибрежной зоны реки. Приведем с небольшими купюрами наиболее интересную для нас часть его характеристики волжского пути: «На реке много рыбаков, и они ловят здесь главным образом осетра, не похожего на лосося в Испании. Самый маленький весит не менее двенадцати или тринадцати фунтов, и вызывает удивление, что никто не смеет есть мясо этой рыбы и что они ловят ее исключительно ради икры. Количество икры может достигать шести или семи фунтов в каждой рыбе, и она черная, как спелая винная ягода. Она очень вкусная, а высушенная сохраняется два или три года, не портясь, так же как здесь, в Испании, мы сохраняем айву и гранат... В течение двух последующих месяцев мы плыли на галерах вверх по Волге, но каждые десять дней высаживались на берег и шли к небольшим поселениям, которые все расположены вдоль берега реки. На каждой остановке мы меняли некоторых уставших гребцов, брали свежих людей, чтобы грести на галерах. Все это делалось по команде солдат, которые сопровождали нас, выполняя приказ князя Московии. Холмы по обоим берегам Волги очень высокие, и на них много поселений. Мы видели на этих холмах бесчисленных медведей, львов и тигров (очень странное утверждение? – *Э. Д.*), а также многочисленных куниц. Через каждые сто лье или около 150 этого вдоль реки стоят города князя Московии, и первый город, куда мы пришли, назывался Черный Яр, следующий – Царицын, третий – Самара и другие, которые мы не называем» (Россия... 2007, с. 150–151).

Очевидно, что в описаниях путешественников своих впечатлений от плавания по Волге многое зависело от их личного настроя, желания увидеть и занести на бумагу все то, что им показалось важным и значимым. В отличие от уже процитированного выше Орудж-бека Баята, большинство других оставили очень краткие и малоинформативные сведения о увиденном на пути между Казанью и Астраханью. Этот вывод можно отнести и к запискам монахов-кармелитов осенью 1606 г., спускавшихся вместе с русским посольством по Волге. Они отметили только то, что в реке «…водится рыбы больше, чем в любой реке Европы. Особенно в изобилии здесь ловятся осетры, лососи, форель». А города-крепости, построенные к этому времени, были охарактеризованы ими так: «…несколько жалких поселений, жителями которых являлись солдаты да приговоренные к ссылке» (Магилина 2018, с. 117). При этом плывшие по реке монахи не упоминают рыболовецких промыслов и сетуют на невозможность закупить продовольствие. Возможно, это обусловлено тем, что в отличие от крупномасштабных русских промыслов, указанных в «Казанском летописце», большинство других представляли собой небольшие сезонные предприятия, да еще, как уже говорилось выше, прятавшиеся в укромных местах. В качестве примера можно привести начальный промысел московского Чудова монастыря. Его основали на рубеже XVI–XVII вв. на Сосновом острове, располагавшемся между Самарой и Саратовом (под современным Хвалынском). Здесь каждый сезон устраивалась «…Чудовская ватага и весь ватажский завод» (Юрьев 1895, с. 214–215). Еще для одного промыслового предприятия, находившегося также на острове, но значительно севернее, против впадения в Волгу реки Б. Черемшан, источники сообщают о стане «для рыбного промыслу и соленья». Базовыми его строениями были крытый лубом плот и лубяной амбар. Размеры амбара, в котором засаливали и хранили улов, составляли примерно 11 на 6,5 м (Зерцалов 1900, с. 138). Таких небольших временных станов для рыболовецких ватаг по Волге и Каме было действительно много, но в основном описания их сохранились от более позднего времени – середины – второй половины XVII в.

Воеводам и руководству съезжих (приказных) изб «городов-крепостей», возведенных во второй половине 1580-х гг. и позднее, было поручено контролировать протяженные участки волжской акватории и распределять «рыбные ловли» между отдельными частными и корпоративными предпринимателями «до Царицына…», «…Саратова» или «…Самары»; «…где место приищут», а также констатировать факты, когда случалось, что удобные промысловые угодья были уже «разобраны». Отметим, что в эти годы наиболее активно на Волге вели себя крупные церковные корпоративные собственники: монастыри, епархиальные дома и т. д.

Характерно, что уже после завершения Смуты, в 1616 г., старцы подмосковного Троице-Сергиева монастыря сообщали, что ранее на Волге было свободно и они «…изстари ловили рыбу на Волге и на Каме от Казани и до Царицына острова» (РГАДА. Ф. 281. Д. 10838. Л. 1–2). Несомненно, что столь «неопределенно» можно было заниматься промыслом в водах, которые они «приищут» с позволения московских властей. Видимо конкуренция на акватории реки была невелика. Столь же «туманные» распоряжения можно обнаружить и в ряде других случаев, когда указывалось «ловить рыбу... в Волге реке до Самары и до Саратова, где место приищут» (Ермолаев 1980, № 471, с. 74).

Но достаточно быстро ситуация на Волге начинала меняться. Приведем несколько свидетельств о тенденциях распределения промысловых угодий, отмеченных в работах историков [Дубман 1999, с. 26–47]. Так, к началу XVII в (1606 г.) в грамоте, полученной властями кремлевского Чудова монастыря, фиксировалось, что «...по всей Волге рыбной ловле и всем ловцам приток большой» (РГАДА. Ф. 281. Д. 11526. Л. 1). И примерно в то же время подмосковный Троице-Сергиев монастырь получил ответ на свою просьбу о наделении угодьями,

что «…и им тех вод дати невместно, потому что во всей Волге (промысел под Тетюшами. – *Э. Д.*) рыбной ловле и всем ловцом приток большой» (Акты 1914, с. 10). Монастырским и епархиальным промышленникам уже не хватает «казанских вод», и они уходят ниже, к «самарским» и далее вниз по Волге. Да и сами власти Казани несколько позднее, в 1624 г., констатировали этот факт и сообщали в Москву, что в «…Казанских водах… недолавливается рыба для царя» и причина этому та, что многие ловцы «…оброчатца на Самаре и на Саратове» (Русская... 1917, стб. 637–638).

Резкое увеличение числа промышленников привело к нехватке промысловых угодий и к появлению новаций в их раздаче. Нормированное распределение рыболовных угодий по всей акватории реки происходило постепенно и поэтапно. Но на первых порах оно наблюдалось только в водах, прилегающих к Казани и Свияжску, а также под Астраханью и в дельте Волги. Все остальное пространство реки практически находилось вне контроля московской, казанской или астраханской администраций.

Несомненно, что основание новых городов-крепостей в последней четверти XVI в. обеспечило большую безопасность промыслов, способствовало упорядочиванию, размежеванию и юридическому оформлению прав на них в водах, оказавшихся под контролем местных городовых воевод и съезжих изб.

Характерно, что под их защитой многие привилегированные предприниматели пытались получить в относительной близости от этих форпостов российского влияния «рыбные ловли», а уже позднее приобрести на посаде землю, нередко со строением, где можно было хранить инвентарь, жить приказчику или работным людям, посланным для промысла, или устроить своеобразный перевалочный пункт при отправлении судов в Астрахань или из Астрахани в центральные районы страны.

Приведем в качестве примера такой деятельности особенности начального распределения промысловых вод под Самарой. Одним из первых, о ком сохранились сведения, являлся нижегородский Печерский монастырь. Его старцы первоначально довольствовались промысловыми угодьями в окрестностях Нижнего Новгорода («Василегородские воды по Волге» [Каптерев 1939, с. 126]. Затем, в 1597 г., они смогли получить крупные промысловые угодья на Волге ниже Самары «... Печерсково ж монастыря в Самарском городе, на реке на Волге, воды с верхние изголови Тушина острова до нижние изголови Шелехмецкие заводи, да Шелехмецкая заводь до нижнего устья Самары реки, с озерками вниз по Волге, по верхнюю изголовь Васильчиковы воложки...» Это пожалование 11 сентября 1601 г. подтвердил своей грамотой Борис Годунов [Каптерев 1939, с. 161–162].

Ранее упоминавшийся московский Чудов монастырь начал свою промысловую деятельность в Среднем Поволжье в 1606 г., когда старцы получили от Лжедмитрия I жалованную грамоту на безоброчный промысел 30 связками рыбы в «Самарских водах». Несколько позднее, летом 1606 г., это пожалование подтвердил Василий Шуйский (Зерцалов 1900, с. 3–5). Так начинает складываться длительная, все более расширяющаяся промысловая деятельность московских монастырей в Южном Средневолжье.

Подобные случаи наблюдались на Волге под Царицыном и Саратовом.

Заключение

Таким образом, конец XVI – начальные десятилетия XVII в. следует назвать временем формирования упорядоченного промыслового рыболовства в рассматриваемом регионе. Вся промысловая акватория Волги считалась собственностью государства, и только его администрация могла раздавать ее на откуп или в вотчинное владение. По форме владения рыбными ловлями их можно разделить на несколько категорий. Основную часть, особенно в начале рассматриваемого периода, составляли промысловые угодья, сдаваемые в оброк на определенный срок. К таким оброчникам, фиксировавшим свои сделки в съезжих избах волжских городов, относились как мелкие промышленники, так и крупные монастыри, представители привилегированного купечества и т. д.

Материалы исследования

РГАДА – *Российский государственный архив древний актов*.

Акты 1914 – *Акты* времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / собрал и ред. А.М. Гневушев. Москва: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. XVIII, 421 с. URL: https://www.prlib.ru/item/316796?ysclid=lrf4ovglv3369305728.

Английские… 1937 – *Английские* путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю.В. Готье. Ленинград: [б. и.], 1937. 309 с. URL: https://vk.com/doc104255872_27092527?hash=okbkOFnZv1p5Gkz5rvqZ4AJr62sC7GMzJSnF7zryDYD.

Барбаро и Контарини 1971 – *Барбаро и Контарини* о России. К истории итало-русских связей в XV в. Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1971. 276 с. URL: http://moscowstate.ru/skrzhinskaya-e-ch-barbaro-i-kontarini-o-rossii-k-istorii-italo-russkih-svyazej-xv-v/?ysclid=lrf7qmghpt975882610.

Герберштейн 1988 – *Герберштейн С.* Записки о Московии. Москва: Изд-во МГУ, 1988. 430 с. URL: http://moscowstate.ru/sigizmund-gerbershtejn-zapiski-o-moskovii/?ysclid=lrf7t0fhyc502960088.

Ермолаев 1980 – *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI – XVII вв.: (хронологический перечень). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 261 с. URL: https://vk.com/topic-41267414_38479501?ysclid=lrf3shj1qz624532753.

Зерцалов 1900 – *Зерцалов А.Н.* Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII-го вв. Симбирск: Симбирск. губ. учен. архивная комис., 1900. 134 с. URL: https://m.bigenc.ru/vault/81fcfc1feb9b66f3be83d2492 0c03750.pdf.

Магилина 2018 – *Магилина И.В.* Посольство монахов-кармелитов в России. Смутное время глазами иностранцев. 1604–1612 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 160 с.

Нижегородский 1886 – *Нижегородский* летописец. Публикация А.С. Гацисского. Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1886. XII. 1–144 с. URL: https://www.prlib.ru/item/429007?ysclid=lres5o83v1523277964.

Полное… 1903 – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Т. 19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1903. XVI с., 496 стб. С. 498–529, [4], [6] л. URL: https://vk.com/wall176252202_2895?ysclid=lrf96acm5b781309130.

Полное… 1906 – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Т. 13. Половина 2: I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. Т. 13, половина 2. Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1906., VIII. С. 303–532, [8] л. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004161985?ysclid=lrdam49i9v422917544.

Посольская… 1984 – *Посольская* книга по связям России с Ногайской ордой, 1489–1508 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР; [подгот. текста и вступ. ст. М.П. Лукичева, Н.М. Рогожина]. Москва: Ин-т истории СССР, 1984. 100 с. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Nogaj_posolbook_1489_1508/text1.php?ysclid=lrerpfpsh8374542646.

Россия… 1997 – *Россия* в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / РАН. Ин-т всеобщей истории, сост., авт. ввод. ст., примеч., указ. Кудрявцев О.Ф. Москва: Рус. мир, 1997. 405 с. URL: https://vk.com/wall-23433303_11441?ysclid=lrf99fkr4z185562349.

Россия… 2007 – *Россия* и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского / пер. с англ., введ., коммент. и указ. О. Эфендиева, А. Фарзалиева. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 211 с. URL: https://vk.com/wall-91454111_3104?ysclid=lrf9atyqcz874521479.

Русская… 1917 – *Русская* историческая библиотека. Т. 35. Архив П.М. Строева. Ч. II. Петроград: Издаваемая Археографическою комиссиею Министерства народнаго просвещения, 1917. LXII-341 стб. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/e0f/Russkaya%20istoricheskaya%20biblioteka%20v%2039t_t35.pdf.

Юрьев 1895 – *Юрьев В.П.* Жалованные грамоты на рыбные ловли и другие угодия меж Самары и Саратова, данныя Чудову монастырю с братиею в 1673, 1699 и 1700 гг. // Труды СУАК. Вып. 20. Саратов: Типография Губернскаго Земства, 1895. С. 199–217.

Библиографический список

Гераклитов 1923 – *Гераклитов А.А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов: Друкарь, 1923. 375–III с. URL: http://elib.shpl.ru/nodes/24623.

Дубман 1999 – *Дубман Э.Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI – XVII вв. Самара: Самарский университет, 1999. 216 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane_promisel.pdf; https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28379160. EDN: https://www.elibrary.ru/xxaobn.

Дубман, Кабытов, Тагирова 2004 – *Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф.* Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара: Самарский университет, 2004. 296 с. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Ocherki-istorii-ugovostoka-Evropeiskoi-Rossii-Elektronnyi-resurs-77593/1/Дубман%20Э.Л.%20Очерки.pdf?ysclid=ls8wmd05sx259926062; https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28278235. EDN: https://www.elibrary.ru/xuvdcf.

Зайцев 2006 – *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. 2-е изд., испр. Москва: Вост. лит., 2006. 303 с. URL: https://vk.com/wall-52136985_2006?ysclid=ls8wsvgcfj338529604.

Исследования 1860 – *Исследования* о состоянии рыболовства в России. Т. 2. Рыболовство в Каспийском море и в его притоках: общие отчеты и предположения: с картами астраханских рыболовных участков и закавказских рыбных вод. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп. 1860. 216 с. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90207-t-2-rybolovstvo-v-kaspiyskom-more-i-v-ego-pritokah-obschie-otchety-i-predpolozheniya-s-kartami-astrahanskih-rybolovnyh-uchastkov-i-zakavkazskih-rybnyh-vod-1860.

Исследования 1861 – *Исследования* о состоянии рыболовства в России. Т. 4. Техническое описание Каспийского рыболовства. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп. 1861. 145 с. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90209-t-4-tehnicheskoe-opisanie-kaspiyskogo-rybolovstva-1861.

История 2014 – *История* татар с древнейших времен: в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1112 с. URL: http://www.tataroved.ru/publication/histat/4.

Каптерев 1939 – *Каптерев Л.М.* Нижегородское Поволжье X–XVI веков. Горький: ОГИЗ – Горьковское областное издательство, 1939. 184 с. URL: https://www.prlib.ru/item/898639?ysclid=lsbg4l9sxm422172006.

Куза 2016 – *Куза А.В.* Рыбный промысел в Древней Руси. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 207 с. URL: https://xn----dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/04/rybnyj-promysel.pdf?ysclid=lsbg9l3l76781907917.

Мухамедьяров 2012 – *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.). Казань: Ихлас: Ин-т истории АН РТ, 2012. 275 с., [2] л. цв. ил.: ил., карты; 23 см. URL: http://admin.tataroved.рф/uploads/libraries/original/f1ea406e37ee1636473a631e5e9e518f69e7da0c.pdf?1462965644.

Недашковский 2000 – *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. Москва: Восточная литература РАН, 2000. 224 с. URL: https://vk.com/wall-52136985_10924?ysclid=lsbhg24pzf277474164.

«Обретение родины» 2014 – *«Обретение родины»:* Общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть вторая. Заселение региона и этнодемографическая ситуация / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет, 2014. 254 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf.

Осипов 2008 – *Осипов И.А.* Антоний Дженкинсон и карта России 1562 года. Сыктывкар: Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и истории, 2008. 46 с. URL: https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html.

Полубояринова 1978 – *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. Москва: Наука, 1978. 132 с. URL: https://djvu.online/file/a6uzG9SFXxBgG?ysclid=lsbi438m6k948489700.

Трепавлов 2001 – *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Москва: Восточная литература, 2001. 752 с. URL: https://iriran.ru/publications/2602.

References

Geraklitov 1923 – *Geraklitov A.A.* (1923) History of Saratov Krai in the XVI–XVIII centuries. Saratov: Drukar', 375-III p. Available at: http://elib.shpl.ru/nodes/24623. (In Russ.)

Dubman 1999 – *Dubman E.L.* (1999) Industrial entrepreneurship and development of the Lower Reaches of the Volga region in the late XVI–XVII centuries. Samara: Samarskii universitet, 216 p. Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane_promisel.pdf; https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28379160. EDN: https://www.elibrary.ru/xxaobn. (In Russ.)

Dubman, Kabytov, Tagirova 2004 – *Dubman E.L., Kabytov P.S., Tagirova N.F.* (2004) Sketches of history of the southeast of the European Russia. Samara: Samarskii universitet, 296 p. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Ocherki-istorii-ugovostoka-Evropeiskoi-Rossii-Elektronnyi-resurs-77593/1/Дубман%20Э.Л.%20Очерки.pdf?ysclid=ls8wmd05sx259926062; https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28278235. EDN: https://www.elibrary.ru/xuvdcf. (In Russ.)

Zaitsev 2006 – *Zaitsev I.V.* (2006) Astrakhan khanate. 2nd edition, revised. Moscow: Vost. lit., 303 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_2006?ysclid=ls8wsvgcfj338529604. (In Russ.)

Research 1860 – *Research* on the state of fisheries in Russia. Vol. 2. Fisheries in the Caspian Sea and its tributaries: general reports and assumptions: with maps of Astrakhan fishing grounds and Transcaucasian fishing waters. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp., 216 p. Available at: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90207-t-2-rybolovstvo-v-kaspiyskom-more-i-v-ego-pritokah-obschie-otchety-i-predpolozheniya-s-kartami-astrahanskih-rybolovnyh-uchastkov-i-zakavkazskih-rybnyh-vod-1860. (In Russ.)

Research 1861 – *Research* on the state of fisheries in Russia. Vol. 4. Technical description of the Caspian fishery. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp., 145 p. Available at: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90209-t-4-tehnicheskoe-opisanie-kaspiyskogo-rybolovstva-1861. (In Russ.)

History 2014 – *History* of the Tatars since ancient times in seven volumes. Vol. IV. Tatar states of the XV–XVIII centuries. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 1112 p. Available at: http://www.tataroved.ru/publication/histat/4. (In Russ.)

Kapterev 1939 – *Kapterev L.M.* (1939) Nizhny Novgorod Volga region of the X – XVI centuries. Gorky: OGIZ – Gor'kovskoe oblastnoe izdatel'stvo, 184 p. Available at: https://www.prlib.ru/item/898639?ysclid=lsbg4l9sxm422172006. (In Russ)

Kuza 2016 – *Kuza A.V.* (2016) Fishing industry in Ancient Rus'. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 207 p. Available at: https://xn----dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/04/rybnyj-promysel.pdf?ysclid=lsbg9l3l76781907917. (In Russ.)

Mukhamedyarov 2012 – *Mukhamedyarov S.F.* (2012) The socio-economic and state system of the Kazan Khanate (XV – the first half of the XVI century). Kazan: Ikhlas: In-t istorii AN RT, 275 p., [2] sheets of coloured plates: illutrations, maps; 23 cm. Available at: http://admin.tataroved.rf/uploads/libraries/original/f1ea406e37ee1636473a631e5e9e518f69e7da0c.pdf?1462965644. (In Russ.)

Nedashkovsky 2000 – *Nedashkovsky L.F.* (2000) Golden Horde city of Ukek and its district. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 224 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_10924?ysclid=lsbhg24pzf277474164. (In Russ.)

«Homeland acquisition» 2014 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. (Eds.)* (2014) «Homeland acquisition»: Society and power in the Middle Volga region (second half of the XVI – beginning of the XX century). Part two. Settlement of the region and ethnodemographical situation. Samara: Samarskii universitet, 254 p. Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf. (In Russ.)

Osipov 2008 – *Osipov I.A.* (2008) Antony Jenkinson and map of Russia of 1562. Syktyvkar: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Instituta yazyka, literatury i istorii, 46 p. Available at: https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html. (In Russ.)

Poluboyarinova 1978 – *Poluboyarinova M.D.* (1978) Russian people in the Golden Horde. Moscow: Nauka, 132 p. Available at: https://djvu.online/file/a6uzG9SFXxBgG?ysclid=lsbi438m6k948489700. (In Russ.)

Trepavlov 2001 – *Trepavlov V.V.* (2001) History of the Nogai Horde. Moscow: Vostochnaya literatura, 752 p. Available at: https://iriran.ru/publications/2602. (In Russ.)